

Линь Цзе усмехнулся:

— Школьная красавица, кажется, она упала в обморок после того, как ты ее толкнула.

Он бросил взгляд на Цзянь Ханя, который не отрывал взгляд с человека в своих руках. Неужели он волнуется? Цзянь Шао, который кого-то беспокоит? Это интересно.

— Что ты несешь! Я даже не касалась ее. Она притворяется, что упала в обморок. Она точно притворяется.

Ху Ии шагнула вперед, чтобы снова толкнуть Тун Ичжэня. Она хотела разоблачить её притворство.

— Хватит! Не трогай её!

Цзянь Хань низким рыком прикрикнул на Ху Ии, которая собиралась подойти ближе, затем поднял Тун Ичжэня на руки и вышел из класса на глазах у всех.

Ху Ии была в шоке, разозлена и смущена. Она была школьной красавицей, и её никогда раньше так не отчитывали, да еще и Цзянь Хань.

На самом деле Цзянь Хань был из хорошей семьи, его отец был председателем школьного совета. Цзянь Хань был холоден, но не был груб или заносчив. Он просто не любил обращать на других внимания.

Такой Цзянь Хань никогда не срывался на кого-либо в школе. Фактически, никто не мог привлечь его внимание, и не было ничего, что могло бы его разозлить.

Но на этот раз Цзянь Хань, получивший пощечину от Тун Ичжэня, накричал на школьную красавицу, которую обожали многие парни.

В классе и в коридоре уже собралась толпа. Все произошло так внезапно, что все были ошеломлены. Люди переглядывались, и после того, как Цзянь Хань ушел, все взгляды устремились на Ху Ии.

Парни жалели её, а девушки чувствовали злорадство. В конце концов, она была главной красавицей, которая всегда затмевала других. Теперь, видя, как Ху Ии получила по заслугам, они чувствовали удовлетворение.

— Школьная красавица не может понять, что случилось? — Линь Цзе злорадно улыбался. Ведь эта девчонка видела только Цзянь Ханя, а не его, Линь Шао.

Ху Ии зло посмотрела на Линь Цзе.

— Ого, ты не сразу убежала в слезах. Это заслуживает уважения.

Ху Ии одарила Линь Цзе соблазнительной улыбкой:

— Знаешь, кто она?

— Она? Кто? — Линь Цзе машинально посмотрел на дверь, через которую ушел Цзянь Хань. — Я должен знать, кто она?

— Как же ты друг Цзянь Шао, если даже этого не знаешь.

— О? Похоже, ты что-то знаешь? — Линь Цзе задумался. Действительно, эта девушка вызывала у Цзянь Ханя необычные чувства.

— Разве она не родственница Цзянь Шао? Я слышала, она живет в семье Цзянь! — одна из девушек рядом, видя, как Линь Цзе напряженно думал, словно подсказала.

— Ха-ха, кажется, я что-то такое слышал. Теперь, когда ты это сказала, я вспомнил. — Линь Цзе поднял большой палец девушке рядом, и та слегка покраснела.

— Какая родственница? — спросила Ху Ии. Она смутно помнила, что в последний раз, когда она ужинала с Цзянь Шао, они встретили эту девушку, но тогда Цзянь Шао не проявлял к ней особого внимания.

— Это никто не знает. Никто не осмеливается спрашивать Цзянь Шао. Кто-то спрашивал Тун Ичжэнь — так зовут эту девушку, но она не сказала, — кто-то вставил свое слово.

После этого все заговорили разом, выдвигая различные догадки. Некоторые даже впервые услышали, что Тун Ичжэнь — родственница Цзянь Ханя, но уже начали строить догадки об их отношениях.

Цзянь Хань отнес Тун Ичжэнь прямо в школьный медпункт. Врач осмотрел его и поставил капельницу. Тун Ичжэнь лежал на кровати без сознания.

Цзянь Хань тихо сидел у кровати, щека все еще горела. Человек на кровати был спокоен, таким же, как всегда.

Он достал телефон и позвонил домой, прямо в буддийскую молельню семьи Цзянь. Телефон взяла тетюшка Синь:

— Тетюшка Синь? Её состояние еще не улучшилось. Почему ты отпустила её в школу?

— А, второй господин, вы про Ичжэнь? Эта девочка странная, спала беспокойно, все время бормотала что-то во сне. Проснувшись, она пошла к старой госпоже, поговорила с ней, а потом убежала. Я звала её, но она не слушала. Она пошла в школу? Эта девочка, еще и с температурой, как же она пошла в школу? С ней все в порядке?

— С ней все в порядке. Не говори моей маме.

— Хорошо, я поняла.

Тун Ичжэнь чувствовал, что все тело горит, словно он попал в огонь. Неужели он бросился в огонь, чтобы спасти Сяо Но? Но почему он не может его видеть, а тело не слушается?

Цзянь Хань смотрел на человека на кровати, который метался во сне. Брови его были нахмурены, лицо выражало страдание, руки беспорядочно двигались в воздухе.

Цзянь Хань взял руку Тун Ичжэнь, в которую была вставлена игла, чтобы предотвратить попадание крови из-за его движений.

Что-то холодное, казалось, вливалось в тело Тун Ичжэнь, и жара и дискомфорта стало меньше. В ушах слышался голос Сяо Но, зовущего его папой. Это был не плач, а ласковый, смеющийся голос.

— Сяо Но! Сяо Но! — Тун Ичжэнь тихо звал, голос дрожал, словно он был на грани слез.

Лицо Цзянь Ханя напряглось. Он не отрываясь смотрел на Тун Ичжэня, пока не вошла медсестра, и его выражение чуть смягчилось.

— Цзянь Шао, доктор просит вас зайти к нему в кабинет, — медсестра сладко улыбнулась Цзянь Ханю, проверила капельницу и руку Тун Ичжэня.

Цзянь Хань кивнул и встал:

— Присмотри за ним немного, я выйду.

— Оставьте его мне, не волнуйтесь, Цзянь Шао.

Тун Ичжэнь снова начал беспокойно спать, в ушах слышались женские голоса.

— Это она? Не вижу ничего особенного. Просто симпатичная, красивая, худая. Почему Цзянь Шао так к ней относится?

— Говорят, когда Цзянь Шао нес её в больницу, голос у него дрожал, когда он звал врача.

— Неужели так серьезно? Может, вы слишком много романов читаете и все приукрашиваете.

— Посмотрите, как Цзянь Шао сидит рядом с ней, держит её за руку. Я сама это видела.

— Ох, как мне завидно. Я так завидую.

— А где сейчас Цзянь Шао? Хотя он меня и не замечает, я хотела бы его увидеть. Он такой стильный, его холодность заставляет хотеть быть ближе, даже если он скажет «пошел вон», я буду счастлива.

— Цзянь Шао ушел к доктору, наверное, обсуждают её состояние.

— Я слышала, с ней все в порядке, просто температура. У кого ее не было? Нечего паниковать.

О чем еще болтали медсестры, Тун Ичжэнь не слышал. Мысль о том, что скажет доктор Цзянь Ханю, не давала покоя. Он с трудом открыл тяжелые веки, быстро привык к свету и снова попытался встать.

Медсестры, увлеченные разговором, не заметили, что пациент уже встал. Тун Ичжэнь выдернул иглу из вены на руке и, шатаясь, поднялся на ноги.

Медсестры, наконец, заметили его и испуганно бросились к нему:

— Что вы делаете? У вас рука кровоточит!

— Где Цзянь Шао? Где Цзянь Шао? — хрипело спрашивал Тун Ичжэнь, глаза его были красными.

Медсестры от страха заикались:

— В... в кабинете врача.

— Отведите меня туда. Отведите меня, — торопил Тун Ичжэнь, шатаясь к двери, несколько раз чуть не падая.

Медсестры почти не успели среагировать, пока Тун Ичжэнь не добрался до двери. Одна из них наконец сообразила, что нужно позвать Цзянь Ханя:

— Эм... я побегу в кабинет врача и позову Цзянь Шао. Так будет быстрее.

Медсестра, которая пообещала Цзянь Ханю присмотреть за Тун Ичжэнем, быстро согласилась. Если с ним что-то случится, Цзянь Шао не просто так спустит.

Даже увидев, что медсестра побежала за Цзянь Ханем, Тун Ичжэнь все еще был в панике. Он хрипло сказал медсестре рядом:

— Быстрее, идем...

Тун Ичжэнь хотел идти быстрее, но сил не было. Он был в отчаянии. Услышав, что Цзянь Шао ушел к врачу, он первым делом подумал, что его тайна — переодевание женщиной — могла быть раскрыта во время оказания помощи.

<http://bllate.org/book/16646/1525159>